

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Трусливая овца. Приглашение. Посольство.
Борисполь.*

Счастливый Клеопат. Ра окна. Off I go!

Я — трусливая овца.

Странное начало, правда? Ну да. Еще ни один человек по собственной воле не называл себя овцой. Тем более публично. Сейчас объясню. Одна овца подумала так: что это за жизнь у меня овечья какая-то? А пошли вы все! — примерно такие мысли. Разозлилась, словом, отбилась от стада и ушла в горы. Там она жила вольной жизнью, отрастила себе чувство собственного достоинства и шерсти на целую фабрику носков, свитеров, шалей и других утепляющих изделий, — но все равно, по-видимому, боялась. Правильно ли я сделала? — копалась она в себе, размышляла, сомневалась эта овца, что выбрала эту... как ее?.. ну как же ее?.. ну которую все хотят?.. (Напоминаю: то была обыкновенная овца, и IQ у нее был ниже, чем у политика по имени... Нет, все-таки выше, чем у политика по имени... Хотя нет, другого политика, — тот еще более... точнее, еще менее... Ой, и не выберешь, — такое многообразие! Ну ладно!.. Низкий, одним словом, IQ) А! — вспомнила овца, и — бум! — себя по лбу, — вот же: правильно ли я сделала, что выбрала свободу?!

Свобода-то, она, конечно, — свобода, но как бы кто меня не засек. И как бы по шее не получить, и как бы меня волки не съели или туристы, или кто его знает, что еще может случиться на этой... как ее?.. ну как же ее?.. а! — на свободе, — продолжала мысль тревожить овцу. Задняя мысль. Потому что, впереди, как мы уже поняли, у овцы мозгов как кот заплакал. Короче, эта овца, нет, чтобы наслаждаться новыми впечатлениями, забыться, бродить по альпийским лугам, есть сочную зелень, кокетничать с дикими горными козлами, спать в пещерах под капель тающих под весенним солнцем льдов, так вот, эта дура в панике думает: блиин! — и опять себя — бум! — по лбу: что же это я тут, а все там?! И что она делает? Она принимает решение — и прется назад в свой курятник. Ну или где там она жила, в овчарню: не имеет значения и нет никакой разницы. Приходит она, хвост поджала. Голову в плечи, мол: здрасте. Простите-извините, — а вот и я!

Я предполагала финал этой истории с овцой еще трагичней, что-то вроде: возвращается она, а хозяин точит нож. Вжик-вжик. Вжик-вжик. В небе клочками серой грязной стекловаты низко лежат тучи, наваливаясь на вершины гор. А в них сверкают острые льдинки будущего многодневного унылого дождя со снегом. Холодный тревожный ветер. Печальная музыка вытягивает душу. И... Но нет! Судьба пощадила. Ветер тучи разогнал. Выглянуло солнце. Хозяин отложил нож, поднял голову и даже не удивился:

— О! Явилась?

— Дхэ-э-э-э! — смущенно проблеяла овца.

— Где была?

— Гул-я-а-ала.

— Ага. Нормально так погуляла. Семь лет гуляла.

И — цап! — ее, и ножницы — хватать! — и ну давай ее стричь. Настригли с нее шерсти на тысячу носков, — и все: опять она в стаде ходит, бе-бекает, ест пожелтевшую несвежую травку, стрижется время от времени под полубокс и живет без интереса. Тоскует по альпийским многоцветным лугам, по холодной прозрачной воде, по нарядным восходам и красным горячим закатам, по колкой щекотной росе и неожиданным знакомствам, где дни не были похожи один на другой.

А все — от трусости. Боялась, что не сможет одна, пропадет. Семь лет бродила, — а свободой так и не смогла насладиться, потому что боялась: вдруг что, — а как же я тут одна?.. Семь лет трусилась от страха на солнечных ярких лугах. А потом не выдержала и решила, что не может так больше. Семь лет могла, — но колебалась и боялась. А на восьмой год решила. Что не сможет.

Вот и я — такая же трусливая овца. Хотя, может, и нет... Все-таки, в моем случае не о свободе речь. И не об альпийских лугах. Их у меня и дома в Карпатах достаточно — гуляй, пасись не хочу... А дело в моих страхах.

Тут надо предупредить, что я опытный закоренелый акрофоб и аэрофоб. Это такая болезнь, между прочим. Боязнь высоты и боязнь летать. Другие фобии у меня тоже есть, но мне туда не надо: ни к рептилиям, ни к паукам, ни в тесный лифт. А летать-то надо время от времени. Даже мне...

А как было? И с чего ж начать?..

Давно я не читала книг, где сюжет начинался с самого начала. Может быть, мне сегодня побыть оригинальной: начать сначала? Нет, конечно, не с: «Я родилась в городе с австрийскими фресками...» — или того дальше: «Авраам родил Исаака...»